

Невидимая рука рынка — Lurkmore

ZOMG TEN DRAMA!!!1

Обсуждение этой статьи неиллюзорно [доставляет](#) не хуже самой статьи. Рекомендуем ознакомиться и причаститься, [а то и поучаствовать](#), иначе впечатление будет неполным.

«Посреди озера в одной лодке плывут Карл Маркс и Адам Смит. Внезапно Карл Маркс вываливается за борт. Кто его вытолкнул? »

— Противники Адама Смита набрасывают в XXI веке.

«Экономисты — это люди, которые знают о деньгах больше, чем те, у кого они есть »

— Студенты ЭФ шутят над собой

Невидимая рука рынка (также **Незримая Рука Рынка** и **Ненавидимая Рука Рынка**) — любимый мем [либерастов](#), какбэ объясняющий, почему [жадность](#) и эгоизм каждого отдельного бизнесмена ведет к [процветанию](#) общества в целом. Является одним из эталонных примеров [сферического коня в вакууме](#). Обычно мем интерпретируется так — капитализм устроен волшебным образом: если каждый будет грести под себя и срать на других, то через механизмы конкуренции и другую особенную рыночную магию, общество будет продвигаться [вперед](#). Поэтому, с точки зрения радикального «рыночника» типа [Айн Рэнд](#), всё рыночное — хорошо, а всё нерыночное — плохо, потому что только затрудняет работу той самой невидимой руке. Однако, проблема не в том, что невидимая рука рынка не существует, и не в том, что свободный рынок невозможен, как ошибочно думают некоторые. А в том, что эта невидимая рука способна завести рынок совсем не туда, куда хотелось бы попасть.

Невидимая рука рынка [хочет тебя](#) и твои деньги

Адам Смит умер, но рука его живет

«

Высокой страсти не имея Для звуков жизни не щадить, Не мог он ямба от хорея, Как мы ни бились, отличить Бранил Гомера, Феокрита; Зато читал Адама Смита И был глубокой эконом, То есть умел судить о том, Как государство богатеет, И чем живет, и почему Не нужно золота ему, Когда простой продукт имеет. Отец понять его не мог И земли отдавал в залог.

»

— [Наше всё](#) в курсе передовых экономических теорий

Теория создавалась в момент, когда любая предпринимательская деятельность требовала особого разрешения и была строго регламентирована. Практически нигде, кроме Британии, нельзя было до XIX века вот так просто взять и начать что-то делать и продавать. Во-первых, нужно было войти в соответствующий цех или гильдию. Во-вторых, производство, торговля и наём рабочей силы в городах были регламентированы соответствующими правилами, которые устанавливали и справедливую, с точки зрения данного города цену. Землю в деревне же горожанам большинства стран вообще нельзя было купить законным путем. Короли, как обычно были сверху (ибо пох), поэтому руководствуясь идеалами

просвещения и меркантилизма, либо вразумляли темных подданных, как производить и продавать нечто, либо продавали монополии и привилегии, ну и прочие сушеные ништяки. В результате частенько получалась либо заумная фигня, либо глухое наебалово.

Особенно остро противоречие бизнеса и средневековой мотивации стало актуально, когда мануфактуры, создававшиеся за пределами городов, стали гнать фантастические для тех времен объемы товара, пусть среднего или хренового качества, но дешево. Совсем весело стало, когда мануфактурное производство чуть повзрослело и стало производить товары даже более высокого качества, чем цеховые мастера — за счет специализации работников и контроля качества.

В этих условиях простой шотландский профессор Адам Смит (англ. *Adam Smith*) опубликовал в 1776 году креатив «Исследование о природе и причинах богатства народов», содержащий революционную идею: каждый должен иметь возможность производить, покупать и продавать что угодно, по цене, которую пожелает назначить сам. Тогда товаров на рынке станет больше, цены ниже, налоговые сборы возрастут, а государство разбогатеет. Идеи пришлись по нраву дельцам — еще при жизни Смита книга пять раз была издана в Англии, по разу во Франции и Германии, что для XVIII века сравнимо с успехом этих ваших [Гарри Поттеров](#) и Сумерек.

Родился он в семье таможенного чиновника из какого-то шотландского Мухосранска. Причем папашка склеил ласты за пару месяцев до рождения сынульки. Сведений о его биографии в общем-то практически нет, но известно, что уже в возрасте четырех лет юный сын таможенника зажигал с цыганами, что какбы намекает.

В возрасте 14 лет он поступил в университет Глазго и, **что показательно**, к экономике имел очень далекое отношение. Впрочем, это не удивительно, ибо как таковая экономика еще не возникла вообще. Там он проучился три года, после чего соскочил учиться в колледж при Оксфордском университете. В Оксфорде он проучился шесть лет, успел поучаствовать в вооруженном восстании сторонников Стюарта, выхватил пиздюлей и съебал в своё шотландское зажопые на два года, где занимался самообразованием.

В 1748 Смит начинает преподавательскую деятельность в Глазго, под покровительством лорда Кэймса (он же Генри Хьюм), с которым познакомился во время одной из поездок в Эдинбург. Изначально это были лекции по английской литературе, позднее — по естественному праву (включавшему юриспруденцию, политические учения, социологию и экономику). Читал лекции по *риторике*, *искусству написания писем* и позднее по предмету «достижение богатства», где он впервые детально изложил экономическую философию «очевидной и простой системы природной свободы», что нашло отражение в его самой известной работе: «Исследование о природе и причинах богатства народов». Смит был назначен профессором университета Глазго в возрасте 28 лет, всего через три года после начала преподавания, что даёт повод подумать о [блате](#).

Для своего времени идеи Смита были прогрессивны и адекватны. И потому практическое воплощение они возымели лишь в конце XVIII — начале XIX века, когда машины Уатта и Харгривса сделали ненужными утонченные секреты старых мастеров, а революционные французы наглядно продемонстрировали Европе особо сильное колдунство капитализма. В условиях, когда каждый купец или адвокат мог свободно купить простенькое сырье, немудрящий инструмент и нанять неграмотных батраков из соседней деревни, идеи Смита действительно приводили к успеху. Но как всегда любая хорошая идея разбивается о жесткие камни реальности — практически сразу же начались кризисы перепроизводства, в 1825, в 1837, в 1847 годах. Последний разбудил немалую [революционную движуху](#) в Европе. И [Маркса](#).

Адам Смит как моралфаг

«Каким бы эгоистичным ни казался человек, в его природе явно заложены определённые законы, заставляющие его интересоваться судьбой других и считать их счастье необходимым для себя, хотя он сам от этого ничего не получает, за исключением удовольствия видеть это счастье. »

— Адам Смит, *Теория моральных чувств*, 1759

Таки да. Человек, почитаемый либералами как воспеватель эгоизма, написал в том числе и упомянутый в цитате труд о морали. И в этом труде, между прочим, прямым текстом порицал слепое поклонение

История про черную невидимую руку

Система контроля качества, как её сейчас называют, явилась мощным организационным бустом: если в цеховой системе на конкретное изделие лепится клеймо конкретного мастера и гильдии (не всегда), то для мануфактурного производства запиливается суровый и безликий ОТК с регламентами. В результате, мануфактура не производит шедевры, но среднее качество изделий поднимается сильно.

богатству, а также признавал, что богатых нередко мучает совесть. То есть свою теорию о «невидимой руке» он писал не для абы каких людей, а для людей моральных. Но всем **как всегда...**

Как это должно работать

«Трое сумасшедших спят на одной кровати, им очень тесно. Один из них не выдерживает, берет подушку и идет спать на пол. Другой поднимает голову и говорит:

— Иди назад, тут посвободнее стало!

»

«Рытье и закапывание одной и той же ямы приводит к росту ВВП »

Nuff said

Товар должно продавать большое количество не сговорившихся друг с другом продавцов. Покупателей также должно быть много, в противном случае уже покупатели смогут диктовать цену. Тем самым, ни отдельно взятый продавец, ни покупатель не имеет возможности навязать свою цену другой стороне — возникает сильное колдунство под названием *конкуренция*.

Любой продавец, чей товар обладает менее привлекательными для покупателя свойствами, останется без покупателей и вынужден будет снижать цену, либо менять качество товара. Если товар пользуется спросом, цена на него вырастает, производители начинают предлагать люто, бешено именно этот товар, и цена падает. Если товар даром никому не нужен, его цена начинает падать, а продавцы бегут с рынка, теряя тапки и производят **более лучшие** для покупателя вещи. В результате желание покупателей купить подешевле и желание продавцов продать подороже, хоть и эгоистично, но в итоге работает к общей выгоде. Всеобщее

благополучие растёт, и наступает благорастворение воздуха. И не надо лезть в этот механизм своими грязными **морализаторскими** руками — каждый должен иметь право продавать, что хочет по той **цене**, какой **считает нужной**.

В чистом виде рынок работал (и то не без оговорок) где-то до конца XIX века. Дальше с одной стороны, благодаря экономическим кризисам, резко усилилась монополизация, а с другой — напуганный **Марксом** и вразумлённый Кейнсом забугорный буржуат допёр, что в современных условиях архаичный рыночный беспредел без государственного регулирования чреват тем, что народец вдруг начнет уходить в отказ, а то и в отрыв. Был сокращён максимальный рабочий день, увеличены налоги на частный капитал и увеличивались ассигнования на социальные нужды. Окончательно полностью нерегулируемый рынок умер в процессе Мирового экономического кризиса, начавшегося в 1929 г. Правда всё это объяснять либерасту заведомо бесполезно. Эти верят в **уличную магию** рынка почище чем **коммуняки** в бессмертие учения Маркса-Энгельса. Кроме того, привлекательность «невидимой руки» объясняется тем, что, с точки зрения диванных либерастов-рыночников, движущей силой прогресса назначаются низменные человеческие свойства — жадность, мол, не надо ничего делать и ни с чем бороться — все само собой устаканится.

Поскольку среднестатистический либераст никаких серьезных трудов по экономике, включая того же самого Адама Смита, никогда не читал, *невидимая рука рынка* играет для него роль Б-га, который всеведущ, всезнающ и справедлив. Вообще, давно замечено, что знать европейскую культуру совсем необязательно, чтобы её любить. Когда либерасту надо доказать свою правоту, он говорит, что НРР всё сама расставит по своим местам и всё тут, баста. На этом месте либераста можно тонко или толсто троллить, сравнивая Невидимую Руку со Снежным Человеком, пугая его Невидимой Ногой или Невидимыми Когтями, или предлагая доказать, какая Рука сильнее — Невидимая Рука Рынка или Невидимая Рука Кремля **Госдепа**. В любом случае, надо предложить ему объяснить, как именно эта Рука работает и почему в данном конкретном случае от нее будет всеобщий ПРОФИТ. Поскольку либераст, скорее всего, мыслит шаблонами, подобные вопросы неизбежно введут его в ступор.

Бога нет? Да вот же Он!

Хьюстон! У нас проблема!

Самая главная — НРР является сферическим конём в вакууме, со всем вытекающим. Экономика настолько сложная система, что как-то более-менее точно описать её поведение оказывается сложно, почти невозможно. Конечно, экономика не является псевдонаукой, типа [астрологии](#), но с предсказательной силой её моделек — большая проблема. Нерды их пилят, каждый год получают Нобелевские премии за очередную, даже пытаются привинтить [теорию хаоса](#), но предсказать, когда будет очередной кризис, к насколько глубокой жопе он приведет, не могут. Хотя все знают, что он будет, ну хоть что-то. Более того, в экономике спокойно сосуществуют противоречащие друг другу модели, например совокупное предложение в классической модели и у Кейнса не просто имеют разный наклон, а [строго перпендикулярны](#) друг другу.

Ещё одной проблемой является то, что НРР пилилась для своего времени — эпохи Промышленного переворота в Британии, куда капитализм пришёл ещё в XVII веке, и Войны за независимость США. Смит, соответственно, мог описать и объяснить только то, что видел, потому, например, обвинять его в том, что он не описал монополии и глобализацию, было бы очень странно — их тогда просто не было. Из этого следует очевидный вывод: проблемы, вскрывшиеся после, возникли не из-за того, что Смит чего-то там не заметил, а НРР — бред, а из-за того, что общество постоянно меняется, и нет смысла корить его за то, что он выстроил свою теорию без учёта влияния на экономику кризисов перепроизводства, общества потребления, ТНК и многих других интересных вещей, проявившихся гораздо, гораздо позже. Что, впрочем, не извиняет дураков-дилетантов, или либерастов-манипуляторов, которые в XXI веке задвигают о том [как нам обустроить Россию](#), или что-нибудь ещё, на простеньких модельках двухвековой давности.

Кроме сложности системы, которая сама по себе множит на ноль радужную картину свободной конкурентной рыночной экономики, есть и специфично рыночные проблемы.

Крысисы

«

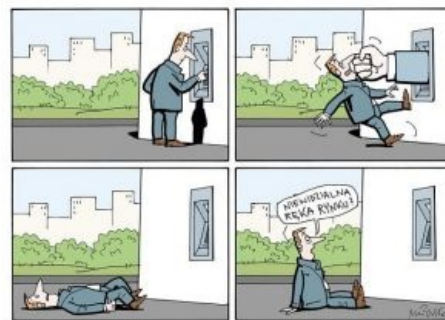
По ночам наплевать нам на кризис По ночам приключенья ищи Там,
где девочки обнажают в стриптизе Все пороки, все язвы и прыщи

»

— © КБрД

Вокруг причин возникновения и механизмов избежания кризисов в экономике вообще и перепроизводства в частности построено дохуя теорий, среди которых пока что нет и, вероятно, не появится однозначно всё объясняющей: чересчур много непредсказуемых переменных завязано. Наиболее же доступное объяснение дал Маркс — да-да, учение бородатого дедушки вечно, ибо оно верно.

Выглядит это довольно просто и связано с эффектом масштаба — чем больше производится продукции в штуках, тем меньше затрат на единицу продукции. Поэтому выгодно наращивать объемы и гнать вал, иногда даже снизив цену. Но конкуренты, суки такие, делают то же самое, в результате товар распродаётся не весь. В какой-то момент прибыль заканчивается, приходится выключать электричество и увольнять пролетариат. Деньги заканчиваются теперь уже у пролетариата, и они перестают покупать товары. **ОН SHI-!** Приходится производить еще меньше, а тут над душой стоят кредиторы и требуют свои вложения взад... Товары есть, покупателей нет, наступает голод у переполненного холодильника и производителю приходит пиздец. Так-то и хрен бы с ним, а то и со всей отраслью, включается эффект домино: вслед за производителем пушной зверёк приходит уже к его поставщикам. Маркс это все описал во второй половине XIX века, а самый эпический кризис перепроизводства всех времён и народов случился спустя полвека, в 1929 году. Впрочем, Великая депрессия, будучи самым мощным кризисом перепроизводства, стала и последним таковым в классическом проявлении, хотя собственно кризисы и не отменило, и повторяются они с завидной регулярностью.

Просветление у пшек

Мобильность капитала привела к другому типу кризисов — финансовым. Где-то возникает тема, которая приносит повышенный доход на вложенный бакс. Отовсюду туда эти баксы начинают слетаться, [как мухи на мёд](#). Но у баксов своих мозгов нет (портреты на них печатают, а мозги пока нет), поэтому летят они туда, повинувшись решениям *инвесторов*. Невидимая рука рынка объясняет жестами, что в какой-то момент бабла там станет достаточно, доходность упадет до средней по больнице и всё устанет. Но *инвесторы* не знают и не могут знать точно, что уже бабла достаточно, и ориентируются только на скорость роста. Чем больше рост — тем больше вкладывается бабла, чем больше вкладывается бабла, тем больше рост... Равновесное значение лихо проскакивается.

Что-то тут не так, но невидимая рука рынка, опять же жестами, объясняет — всё окей, рынок несколько отскочит и все опять же устаканится. И, действительно, всё это туда-сюда вносит неразбериху, хаотичность, АКА *волатильность*, но в целом работает. Трейдеры на [биржах](#) могут это наблюдать по несколько раз на дню. Проблемы начинаются, когда *инвесторы* внезапно понимают, что их где-то обманули, и либо потенциал рынка существенно ниже, либо что-то изменилось в окружающем мире. Тогда возникает паника, бабло с этого рынка валит, как те же мухи от дихлофоса. И чем быстрее валит, тем сильнее падение; чем сильнее падение, тем быстрее валит... Рынок схлопывается в сингулярность, и опять же и хрен с ним, но оказывается, что на него завязаны некоторые другие рынки, кризис разрастается, захватывая новые отрасли, страны и континенты, как [Черная смерть](#) в XIV веке. Когда-то останавливается, конечно, как остановилась чума. Примеры из недавнего: коллапс рынка доткомов и кризис 2008 года, начавшийся с проблем в американской [ипотеке](#).

[Забавно](#), что проблема кризисов известна с середины XIX века, но за всю историю Нобелевской премии по экономике, с 1969 года, за исследование кризисов премия присуждалась ровно ноль раз. Пару раз в определении Нобелевского комитета встречается слово «колебания». [Такие дела](#).

Монополюшка

Чтобы невидимая рука рынка вела к благоденствию, рынок должен быть конкурентным, а значит потребителей должно быть не просто дохуя, но кошелек одного покупателя не должен перевешивать кошельки всех остальных; то же относится и к производителям — когда один держит большую часть рынка, невидимая рука приобретает вполне видимые [лица](#).

Положение дел оказывается неустойчивым: обязательно найдутся те, у кого дела идут чуть лучше и те, у кого дела идут чуть хуже. Первые получают больше прибыли, наращивают производство, вторые ужимаются и плачут горючими слезами. Количество производителей уменьшается, а если менее сильный конкурент сопротивляется и умирать не соглашается, то есть и другие методы, например, *демпинг*. Цена роняется ниже плинтуса, все несут убытки, но сильный участник выживает, а слабый — нет. В результате [остаться должен только один](#). Мем *акула бизнеса* как раз про это — пожрал всю мелкую рыбешку, конкурентов, и остался один. Вот тут-то и начинается жир — цену можем назначать какую хотим, она максимизирует прибыль и перекроет убытки от демпинга, а потребители будут скрипеть зубами и иметь профит близкий к головной боли. Более того, тем, кто готов платить больше — назначим большую цену, тем, кто готов платить меньше — меньшую. Дискриминационные цены, максимальная прибыль. Проблема в том, что такое поведение монополиста снижает суммарный профит от экономической деятельности, ВВП и прочие показатели экономического роста. Другими словами, кто-то ест и не работает, а значит ворует, как говорил еще Лютер. Поэтому монополизм во всех странах запрещен, [исключение только подтверждает правило](#). Купить конкурента, даже если сам конкурент спит и видит, как продает свой бизнес — непростая бюрократическая процедура. А запрет демпинга теми же чиновниками лихо используется для поддержки [отечественного производителя](#). Получается, что невидимая рука рынка без государственного контроля долго не работает. Ой!

Но это ещё не всё. Оставшись в небольшом количестве акулы бизнеса склонны договориться, устроить *картель* и установить монопольные цены. Это тоже запрещено в цивилизованных странах, преступление чуть менее тяжкое, чем неуплата налогов. Но умысел надо доказать. Спасает то, что картели не живут вечно — у кого-нибудь жаба таки выиграет, он нарастит выпуск сверх договоренностей, и трест лопнет. Но и без картелей, если доля рынка существенна, корпорация имеет возможность влиять на цены. Возникает забавный вопрос, «существенная доля рынка» — это сколько? И как сильно можно двигать цену? Возникает понятие *рыночной власти*, которое долго, тщательно и плодотворно изучалось на предмет того, что это такое, как это возникает и как с этим жить. В 2014 году Жан Тироль получил Нобелевскую премию по экономике в номинации «За анализ рыночной власти и её регулирования». Опять богомерзкое регулирование!

«Естественные монополии» — это кошмар апологетов свободного рынка. И вот почему: в ряде отраслей экономики конкуренция сама по себе приобретает черты [специальной олимпиады](#). Тянуть в каждый дом два электрокабеля от разных компаний, чтобы потребитель мог выбрать, в какую розетку воткнуть пылесос — от ООО «Энергия» или от ЗАО «Трезвый монтер» — несколько затратно. Тянуть два параллельных конкурентных трубопровода — такой же, даже ещё больший бред. Тянуть две железных дороги... В таких случаях с монополиями приходится мириться, а чтобы не борзели, с их тарифами нужно делать что? Правильно, регулировать.

Ну или национализировать всё целиком, переведя конкретную отрасль в государственное владение и управление, и держать маржу около нуля, а то и ниже. Такое решение будет самым расово верным: ведь для борьбы с монополией мы создаём огромную обладающую мало чем ограниченными возможностями монополию (которая называется "Государство"), и перед нами открываются другие перспективы: так как управляющие из владельцев бизнеса превращаются в назначаемых чиновников, то вместо монополии расцветает буйным цветом [коррупция](#), и ещё неизвестно что хуже.

Глобализация

«Невидимая рука рынка никогда не будет работать без невидимого кулака: «Макдоналдс» не может процветать без «Макдоннел Дуглас», создателя самолёта F-15. И невидимый кулак, который обеспечивает в мире безопасность для технологий Силиконовой долины, называется армией США. »

— Томас Фридман

«Каждый американский SJW, выступающий за свободную раздачу долларов американцам, на самом деле просто *microslaver*, глобальный рабский микроплантатор, предлагающий переложить бремя на пеонов из остального мира, где имеют хождение доллары. А хождение они имеют там строго потому, что любая попытка их заменить чем-то другим кончается ударами ракет «Hellfire» с дронов. Про это мог бы многое рассказать покойный полковник Каддафи. Поэтому для внешнего мира нет большой разницы между американскими SJW и пилотами штурмовиков и дронов. Карма у них общая, хотя пилоты в общем-то честнее. Но самое трогательное что бывает — это колониальная интеллигенция, внедряющая заклинания и ритуалы американских левых активистов среди работающих за доллары туземцев — и называющая это борьбой за прогресс... »

— Пелевин, «Непобедимое Солнце»

Первая производная от монополизации. Если одна страна добилась успехов в автомобилестроении, то естественно, что в условиях совершенной конкуренции эта страна разорит автомобилестроение у соседей. Причем, возможно, даже неэкономическими методами. Например, в СССР лекарства никогда не стоили своих денег: считалось, что негуманно брать полную цену за то, что человек заболел. Поэтому фармацевтика в СССР была дотационной отраслью — считалось, что человек выздоровеет и отобьёт то, что в него было влито за период болезни. После развала СССР фармацевтика осталась один на один в конкурентной среде, с низкой капитализацией. Иностранцы «инвесторы» скупали акции фармацевтических предприятий, после чего сдавали производственные мощности в металлолом. То же самое происходило в производстве твердосплавного инструмента.

Поэтому у развитого капиталистического ядра всегда есть тёмная сторона — *периферия*. Оттуда выкачиваются ресурсы, труд и капитал, туда сбрасывается *говно*. Жизнь на периферии всегда совсем не так весела и богата, как в центре. Чем свободнее и богаче рынок, тем круче здесь нищета, насилие и полурабский (и просто рабский) труд. Например, Китай вяжет носки для всей Америки, но вряд ли зарплаты китайца, вяжущего носки, хватит для покупки своих же носков, если покупать их по уже накрученным ценам в Америке. Сборщики Феррари не катаются на Феррари, очевидно же!^[1] По сути, для американца его труд бесплатен, — но именно поэтому американец имеет столь высокий уровень жизни и может закупить мешок носков на свою американскую зарплату. Но ещё веселее то, что периферийным странам оказывается выгодней навязать *узкую специализацию*. В результате событие за тридевять земель может одновременно разрушить экономику гигантской страны или даже ряда стран.

Инфляция

Деньги часто называют *кровью экономики*, в таком случае инфляция является адrenaлином — постоянная инфляция обесценивает сбережения под матрасом и заставляет вкладывать средства куда-нибудь, да хотя бы на депозиты в банки, откуда бабло идет на финансирование инвестиций, раскручивая экономический рост. В новой истории мир впервые столкнулся с мощной инфляцией после открытия Америки, когда испанцы притаранили из Нового Света сотни нефти *золота*, и оно обесценилось. Золото. Обесценилось. Но инфляция стала просто неизбежной, когда мировые валюты отвязали *от золота* после краха *Бреттон-Вудской системы*.

Другая причина постоянной инфляции — желание эмиссионных центров получить реальный профит за напечатанные бумажки, называется *сеньораж*. ФРС США не исключение, за 2010 год сеньораж США составил 53,7 млрд, при этом две трети его (36

ярдов) было обеспечено другим странами, куда было сплавлено две трети напечатанных бумажек. Всё становится ещё хуже, когда жадность или нищета владельца печатного станка не знает пределов. Деньги начинают обесцениваться быстрее, чем их успевают печатать, и происходит **как в Зимбабве**. Из выше сказанного следует, что существует некий оптимальный уровень инфляции, за исследование этой темы Фридман получил очередную Нобелевскую премию. Идея очень простая — существуют инфляционные ожидания, печатать надо ровно столько, чтобы реальная инфляция была равна ожидаемой. В хорошей, годной экономике инфляция будет **ползучей**, как правило 2-3% в год. Если инфляция выше 10% — **пора заводить трактор**.

Дефляция, то есть удорожание денег, также вредит экономике, поскольку делает импорт любых товаров выгоднее их производства на месте. Импортёр в такой ситуации получает прибыль в дорожающей валюте, а издержки платит в относительно дешевеющей, в то время как местный производитель и получает, и платит в дорожающей валюте, причём может возникнуть ситуация, что выручка приходит в валюте более дешёвой, чем платятся издержки. Дефляция может возникнуть в экономике с очень стабильной валютой, привлекающей множество иностранных инвесторов, а также вследствие некоторых политических решений, обычно также связанных с инвестиционной привлекательностью.

Безработица

Можно долго спорить о том, что конкретный индивидуум сидит без работы, потому что **долбоёб и никуда не умеет**. Или о том, что безработица это следствие научно-технического прогресса и повышения производительности труда. Но **на самом деле**, всё гораздо проще и глубже одновременно. Работники — это не люди, это ресурс. А всеобщая занятость означает, что человеческий ресурс используется на 100%, что изменяет процессы в экономике до неузнаваемости. В частности, горизонтальный кейнсианский совокупный спрос превращается в вертикальный, классический. Любой капиталист желает получать ресурсы как можно дешевле, поэтому акулы бизнеса заинтересованы в повышении мобильности трудовых ресурсов (это повышает конкуренцию на рынке труда и снижает запросы пролетариата), что уменьшает безработицу, но никогда не заинтересованы в полной занятости, поскольку при дефиците свободного ресурса цена на него взлетает в космос. Отсюда вывод — в рыночной экономике безработица была, есть и будет есть. В нормально работающей рыночной экономике она не очень высока, но в случае кризисов и сокращения производства норот массами выбрасывается на улицу. Это бизнес, ничего личного.

Социальные проблемы

«Все невписавшиеся в рынок - умрут»

— Как действует невидимая рука

Социальное неравенство

Чем больше ты накопил капитала, тем больше у тебя возможностей, как экономических, так и внеэкономических. Если у тебя нет капитала — ты лох и неудачник. И хотя формально на рынке все равны, тот, у кого больше бабла, **несколько равнее**. Используя своё преимущество, богатые увеличивают капитал, разоряя мелких и средних предпринимателей, и сбрасывая их до уровня наемных работников. Хуже того, высокое социальное расслоение обесмысливает развитие экономики, потому что рыночная ниша для каждого отдельного бизнеса будет слишком узка — бедняк не сможет себе позволить твой новый товар или услугу, а для богача это будет недостаточно престижно.

Как итог: помимо уже описанной монополизации, возникают массовые социальные движения — социалистические/коммунистические у наёмных рабочих и националистические/фашистские у средних и мелких предпринимателей. Причём если раньше норот был равномерно рассеян по деревням, то теперь сотни и тысячи рабочих собраны в одном месте, что создаёт довольно взрывоопасную среду.

Далее, как выясняется, независимые бизнесмены-эгоисты не очень хорошо способны справляться с глобальными проблемами вроде войн, эпидемий, чрезмерно высокой или низкой рождаемости, паршивого образования, преступности, стихийных бедствий или плохой экологии. Эгоисты в таких случаях либо придерживаются принципа «моя хата с краю», либо вообще видят в массовых проблемах способ **напилить** ещё больше бабла.

Как страшно жить

Тони Монтана о сути капитализма

Дефицит общественных благ

Общественными благами в экономической теории принято называть некие услуги, которые обеспечивают жизнедеятельность всего общества, стоят денег и не могут быть предоставлены никем, кроме государства и, иногда, надгосударственных образований, ввиду своей масштабности и неподъёмности для отдельного субъекта рынка, а в случае с наукой ещё и ввиду отсутствия гарантии успеха (~80% всех НИОКР — это разогрев атмосферы. Монополисты [Xerox](#) и [AT&T](#) пытались приватизировать технический прогресс — и те ниасилили). Это:

- обеспечение законных прав и свобод граждан, и, соответственно, правопорядок.
- организация оборота универсальных средств обмена (денежный оборот и монетарная политика)
- обороноспособность
- охрана окружающей среды
- фундаментальные научные исследования

Исходя из списка становится очевидно, что свободный рынок не может существовать в вакууме — автономно от внешнего регулятора. И в первую очередь государство организует правила выпаса и дойки свободных ~~женочесателей~~ предпринимателей.

Социалка и бизнес

Частный бизнес, конечно, пытается заниматься и социалкой, извлекая из этого прибыль: частные школы, частные больницы, частная полиция, частные военные компании и даже частные тюрьмы. Но проблема в том, что частные услуги не способны полностью покрыть социальные потребности общества. Между тем профит от удовлетворения таких потребностей очевиден, но (sic!) явно не бизнесу. По-русски: бизнес с удовольствием соглашается, что вести свои дела в цивилизованной стране гораздо приятнее, чем в каком-нибудь [Сомали](#), но совершенно не хочет как-либо в это вкладываться. Даже налогами, от уплаты которых старается откосить всеми силами. Общество, в котором у каждого есть худо-бедно оплачиваемая работа, гораздо менее криминализировано по сравнению с обществом, где процент безработицы высок; но в то же время это забота государства, а не частных фирм.

Таким образом, при слабом госконтроле частники из дойных коров общества, предоставляющих обывателю молоко и масло, превращаются в его же паразитов — самых что ни на есть козлов, активно жрущих чужую капусту и предоставляя взамен разве что только говно. И единственное, что их от скатывания к этой грани удерживает — это, собственно, традиции общества и меры по их поддержанию. Иначе говоря, то, насколько реальна угроза каких-либо [неприятных](#) мер за нечестную игру.

Иными словами — корова хочет жрать, спать, трахаться и срать. А отсутствие масла в холодильнике у пастуха — это проблема только пастуха. С другой стороны, если пастух готов брать жеваной травой и не мять дойки, то и так сойдет.

Негативные эффекты

Полная противоположность социалки. Например, производителям водки и сигарет похуй на их вред для здоровья потребителей, потому что расходы от этого вреда несут не они. Такая же хуйня и с экологией — владельцу завода похуй, что жителям соседних районов города не продохнуть от выбросов.

Нюансы

Метод естественного отбора — сцуко, охуенно затратный. К примеру, нужно организовать сотовую связь в государстве, но как лучше? Можно сделать 2-3 сверхкрупных оператора на всю страну, можно 10-100 малых операторов по 2-3 штуки в каждую область, можно 100—1000 по 2-3 штуки в каждый город. Какой метод лучше, заранее неизвестно. Рынок предлагает сделать так: запустить одновременно все три варианта и посмотреть, какой из них выживет (в каждом городе будут действовать глобальные операторы на страну, на область и чисто местные городские операторы). Более того: таким образом, скорее всего, удастся найти наиболее эффективный метод организации связи, но будет проёбано впустую очень много ресурсов. Такая система эффективна только при постоянном источнике бабла извне (то есть необходимо наличие колоний или периферии). Найдя наиболее выгодные способы на разные ситуации, пусть и пограбя кого-то экономически, будет гораздо проще вести экспансию на внешние рынки и отбивать протраченные впустую ресурсы, грабя уже не свои колонии, а чужие. Профит. Но такой способ резко буксанёт, если выйти на внешние рынки не удастся.

Другой способ: сразу, путем разумного моделирования, найти наиболее подходящий способ и реализовывать только его, а чтобы подстраховаться от ошибок, можно законодательно запретить внешнюю экспансию на свой рынок. При таком способе ресурсы не выкидываются на ветер, и твёрдый профит от своего рынка обеспечен, но выход на внешние маловероятен.

Один холодильник на 40 лет? Это нерыночно

Неудачливый бизнесмен хоть и разоряется, отдавая капитал более удачливому конкуренту, но дров-то уже наломал. То есть выкинул какую-то часть капитала, труда, природных ресурсов на ветер. И таких неудачных решений всегда OVER 9000. Работать таким методом можно пока нет недостатка в дешевых ресурсах.

Снижение нормы прибыли — свободный рынок с большим количеством производителей быстро насыщается. Чтобы продать следующую партию товара, приходится изворачиваться изо всех сил. Снижать издержки, повышать эффективность, совершенствовать технологии. То есть вкладывать всё больше и больше бабла. Норма прибыли, то есть ее относительная, а не абсолютная, величина, со временем стремится к нулю. Если раньше из говна и палок можно было извлечь прибыль 146% с помощью лома и такой-то матери, то теперь 2-3% прибыли дает супернавороченная техника, высококлассные профессионалы, специальные материалы и продвинутые методы организации. В итоге при свободном рынке у производителей совсем не останется бабла на НИОКР.

Ну как-то так

Поддержание уровня спроса — серьезная проблема, над которой бьются отделы маркетинга, разработки и прочие. Как только на горизонте возникли гигантские заводы, выпекающие товар тысячами и миллионами штук, ВНЕЗАПНО, выяснилось, что человек не может сожрать и выпить больше, чем в него влезет, надеть одежду больше, чем на одно свое тело и жить одномоментно более, чем в одной квартире. И вообще, большинству достаточно пива, семок, тачки и телека. Его надо как-то заставлять покупать всё, что напроизводили. К счастью для производителя, в отличие от нищего крестьянина/рабочего XIX века, нынешнего хомячка гораздо проще развести на покупку всякой херни, зачастую даже в кредит.

Транзакционные издержки — в идеальном случае легко выйти на рынок и стать производителем, производя всё на коленке в сарае. Однако, в реальности вход в рынок может потребовать дофига бабла, времени, обученного персонала, соответствие системе качества, сертификации по ISO9001 или просто приятного узнаваемого запаха, если производится что-то вроде микросхем для электроники, или речь идёт о крупном судостроении. Алсо, по Адаму Смигу, из лёгкости входа-выхода следует, что производитель может легко не только сменить тип товара на похойий, но и вообще полностью поменять отрасль. То есть сапожник может не только шить ботинки вместо сапогов, но и, в случае переполненного обувного рынка, может пойти печь пироги и пирожные. В принципе, конечно, сапожника можно научить их печь, но сменить отрасль в реальной жизни не так уж легко, как в теориях Адама Смита. Особенно компаниям уровня «Боинга» переключиться с производства самолётов на выращивание яблок. То же самое касается и работников: безработного сапожника мало кто захочет взять на работу в кондитерскую или в ювелирку, разве что из жалости — пол мести. Иное дело — крупные инвесторы: финансовой группе абсолютно всё равно, какими акциями владеть, лишь бы они приносили стабильную прибыль. А если прибыль пойдёт на убыль, то их очень быстро можно продать на глобальном рынке. Именно благо **таких инвесторов** ставится во главу угла неолиберальными экономистами начиная с конца 70-х.

Что взамен?

Голова вместо невидимых рук

«...каким образом получается, что торговля, которая есть ведь не что иное, как обмен продуктами различных индивидов и стран, господствует над всем миром благодаря отношению спроса и предложения, — отношению, которое, по словам одного английского экономиста, витает подобно древнему року над землёй, невидимой рукой распределяя между людьми счастье и несчастье, созидая царства и разрушая их, вызывая к жизни народы и заставляя их исчезать... ? »

— 27-летний Маркс, "Немецкая идеология"

Для дедушки Энгельса и его протеже и приживалки Маркса конкуренция всех со всеми, которую они ласково называли «настоящей гражданской войной», была не просто пожеланием, а условием наиболее эффективной работы частных предпринимателей. Стачка за повышение зарплаты была для них не актом справедливости, а стимулом изобретать, механизировать и удешевлять подорожавший труд. Невидимая рука, уничтожающая сословные привилегии и уже повысившая производительность труда в 27(!) раз с 1770 по 1840 год, им ОЧЕНЬ нравилась. Но не нравилось положение рабочих, которое они считали рабским чуть более, чем полностью: если раб или крепостной проданы один раз, и завтра у них гарантированно будет хозяин (а то и кусочек земли), то рабочий вынужден толкать других рабочих локтями и рвать зубами за право продать себя на -надцать часов каждый день безо всяких гарантий.

Пламенные революционеры, большевики-коммунисты решили покончить с таким положением в корне, а именно: отменить частную собственность, средствами производства управлять демократически сообща, а

значит — и рынок, и его невидимую руку до кучи наверхнуть. Задумывалось, что с трясущимися руками капитализма и их регулярными судорогами в период кризисов будет покончено навсегда, если слепой инстинкт экономического организма уступит место центральной нервной системе, которая свяжет невидимую руку с прочими незаметными частями тела человечества: совестью, умом и ливером.

Ожидалось, что мировая революция начнётся в высокоразвитой стране с высокой товарностью производства, которое уже через 10-20 лет без кризисов разовьётся до таких масштабов, что обменивать ограниченное количество товаров станет просто незачем — хватать будет всем. Товаров на продажу не будет, а будут только продукты, приходи и бери. Но жизнь оказалось куда интереснее, и всё началось в стране, только-только вылезшей к уровню этого самого товарного производства. Сначала обходился *военным коммунизмом* и прочими продрозверстками, но после окончательного облома с мировым розжигом коммунисты встали перед необходимостью... развивать крупное товарное производство, чтобы не быть съеденными крестьянской массой. Словами Ленина — в союзе с западными капиталистами против внутренних мародеров.

Возник вопрос: **это вообще что?!?!** Покрутили лозунги и так и сяк, и оказалось, что революцию делали не против товарного производства, а против эксплуатации, разрешили частную инициативу (но так, чтобы без батраков и наемных рабочих), назвав это разрешение **НЭПом**. Движняк пошёл, спекулянты переоформились в кооперативы и прочие конторы типа «Одесская булочная — московские баранки».

Большой проблемой стало объяснить всё произошедшее. Надо было как-то политкорректно примирить плановую экономику Маркса, который **критикует и стремится превзойти** и товарно-денежные отношения, и товарное производство. Для этого было придумано разделение на социализм сейчас и коммунизм когда-нибудь. Решили, что социализм — это государственная собственность и административный контроль за товарным производством, а коммунизм это... а хрен его знает, поживём — увидим, выживем — поймём. Важно, что *плановой* экономикой стали называть совсем не то, что имел ввиду Маркс. Плановая экономика Маркса именно затем и вводится, чтобы не дай Б-г не случилось кризиса перепроизводства, например, никаких «перевыполнений» в ней быть не может. Госплан СССР стал головой для небольшого сегмента мировой экономики, за пределами которого царствовала всё та же невидимая рука, интересы которой приходилось учитывать беспрекословно.

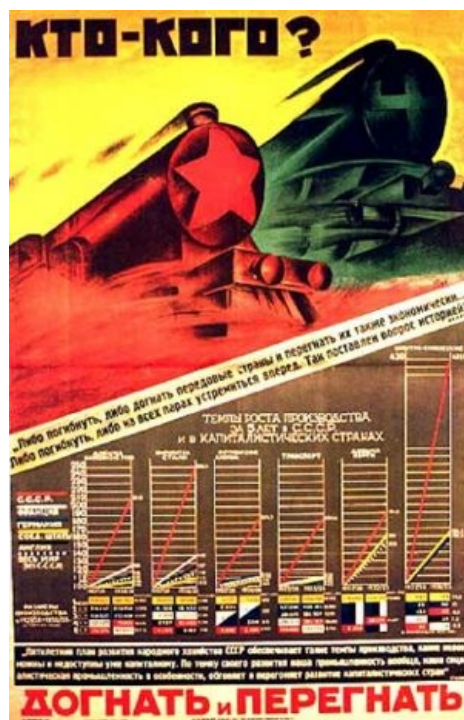
ЧСХ, никаких кризисов перепроизводства советская командно-административная экономика тоже не знала, но моментально, во всей красе вылезли её собственные проблемы, которые кратко можно описать советским мемом «Всё вокруг колхозное, всё вокруг моё ничьё». Что творилось во время первой Пятилетки (1928—1932 годы), в красках, со смехуёчками и бугагашечками подробно описали Ильф и Петров в своей нетленке **«Золотой теленок»**. Тут и подпольный делец Корейко, и государственная говноконтора «Геркулес», где всем на всё похуй, кроме руководства, которое занимается распилами и откатами через конторы Корейко, и немец-инженер, которому платят бабло в твердой валюте за то, чтобы он сидел на диване в приемной и тихо охуевал от безделья, и отечественный инженер **Талмудовский**, который торгует ебалом и постоянно меняет место работы в поисках лучших условий. Впрочем, подобный персонаж, Брунс-мусик-где-мой-гусик, более показательно выведен в предыдущей нетленке афторов...

Однако, острое перо сатиры, **тупые пули кровавой гэбни** и **нейллюзорная возможность** сменить тесное неуютное кресло на свежий воздух в **районах Крайнего Севера** решили вопросы — в предвоенные пятилетки экономика СССР росла неестественными темпами, которым завидует современный Китай, не говоря уже о тогдашних капстранах, по которым проехалась **великая депрессия**. Во время большой войны командно-административная экономика показала свои преимущества во всей красе.

Когда не удалось однажды выполнить ежесуточную норму выпуска винтовок, и Дмитрий Фёдорович честно назвал цифру: 9997 вместо 10 000, Сталин вкрадчиво заметил: «Это очень похвально, что товарищ Устинов — честный человек, но если товарищ Устинов еще раз повторит такой доклад — в кресло наркома сядет уже другой человек.»

— из воспоминаний Д.Ф. Устинова

Сталин высоко ценил «русского самородка», который в заочном соревновании с имперским рейхсминистром вооружений и военной промышленности Альбертом Шпеером победил безоговорочно, что называется, с разгромным счётом. В среднем за год предприятия наркомата давали фронту **в полтора раза** больше орудий, в **ПЯТЬ раз** больше минометов, чем промышленность Германии и оккупированные ею страны. Общее количество советского стрелкового оружия выросло за войну в 22 раза.

«Догнать и перегнать» в Первую Пятилетку

— оттуда же

И вот война кончилась, *отменили карточки*, казалось бы, надо жить да радоваться, но что-то не

получается. После того, как в Мавзолее появился замечательный сосед, живительные расстрелы и отдых на свежем воздухе за невыполнение плана отменили, и очень быстро всем, от грузчика до директора предприятия, стало похуй, чуть менее, чем совсем. Грузчику, токарю и фрезеровщику — так вообще, главное, чтобы норму выработки не повышали (пиздец повышению производительности), а у директора всегда был виноват смежник. ЧСХ, смежник действительно был виноват, ибо у него свой план, за выполнения которого — прогрессивки и медалька героя социалистического труда, а иначе — выговор с занесением. То есть *смежнику* на проблемы потребителя его продукции было никак.

Сказать, что это совсем не работало, нельзя — в некоторых отраслях, таких как военная промышленность, когда количество необходимой продукции было достаточно легко оценить, а на стоимость продукции можно положить — всё прокатывало на ура. Проблемы начинались, когда план пытались прикручивать к товарам широкого потребления. «Что такое мода? — Не, не слышали». Да хрен бы с ней модой, поскольку она, по сути своей, является одним из первых искусственных способов поддержания спроса у тех, кто зажрался. Банально не хватало подчас элементарных продуктов питания. Нет, умирать никто от голода не умирал (ну разве что в первые пятилетки), но говорить об изобилии или каком-то разнообразии продукта могли разве что жители *столицы* или отдельных *ЗАТО*. Кроме дефицита, встречался и профицит: при дефиците хороших туфель, обувные магазины были завалены профицитом резиновых галош. Зато эти самые хорошие туфли можно было без проблем найти в магазине какого-нибудь райцентра ЭССР, где из местного населения их нахуй никто не брал, так как у местных эстонских девушек размер ноги начинался с 43. У покупателя в СССР никто пропски не спрашивал, такие туры продвинутых жителей Москвы и особенно Ленинграда куда-нибудь в Валгу за новыми туфлями были вполне себе обычным явлением, как и туры за колбасой из Тулы в Москву. Просто про второе явление либеральная пропаганда трубила и продолжает трубить, а про первое умалчивает.

Что интересно, *план* столкнулся с той же проблемой, что и *рынок* — экономика сильно сложная система, и по мере роста ее сложности качество планового управления падает. Каждый индивид имеет свой профиль предпочтений: кто-то ценит яблоки больше, чем танчики, кто-то наоборот. Эти предпочтения не обязательно транзитивны (если яблоки ценнее, чем танки, а последние — чем полет на Луну, но лунная программа ценнее, чем яблоки), они могут зависеть от наличия альтернатив (девушка из красного, синего и желтого зонтиков выберет синий, но если предложить ей еще и зеленый, она купит желтый). Но в рыночной системе, ориентируясь на ценовые сигналы, предложение более-менее подстроится под спрос.

Плановая экономика тем хуже понимает, что производить, чем богаче общество: бедным нужны хлеб, одежда и центральное отопление (и не важно, что все рубашки черные), одному же богатому нужны автомобиль, квартира и возможность регулировать температуру в доме, другому — гитара или джинсы (он сам не знает). Цены назначаются административно (что из промежуточных товаров в дефиците, а что в избытке, неизвестно), поэтому оптимизируется только технологический процесс. Например, ТЭС будут заточены под конкретного качества уголь (украинские — под донецкий). В принципе, ситуацию с точным узнаванием потребностей выручило бы внедрение японской системы *канбан*, позволяющей японским дзайбацу быть достаточно гибкими и поворотливыми, но на это нужно было перекрыть госплан, поставив его из диктаторского положения в услужливое, что без политической воли высшего руководства было малореально. Что интересно, именно так оно Марксом и задумывалось: «от каждого по способностям, каждому — по потребностям», — то есть расчёт оных это первая задача для плановой экономики.

Обратите внимание, когда США снимали фильмы про Дикий Запад, про всякие Вьетнамы, ремб, чакон норисов и аналогичных героев-одиночек — борцов с коммуняками, советская киноиндустрия задавала один и тот же очень жизненный вопрос: «Почему те, кто честно и эффективно работают — сидят в говне, а те кто ебут системе мозги, рвачи и прочие паразиты — живут в шоколаде?». Фильмы: «Порожний рейс», «Карьера Димы Горина», «Остановился Поезд», «Разные Судьбы», «И это все о нем» — неполный список фильмов, поднимавших проблему «честному труженику — медальку, бабло и шоколад — рвачу и асоциальному типу» в условиях плановой экономики. При Сталине сей вопрос решался известным способом, после — стал риторическим.

Надо сказать, что теоретические методы плановой экономики не были уж совсем унылым говном, иначе откуда такие результаты. Для ознакомления с работой Госплана приезжал буржуинский экономист Кейнс, который впечатлился, после чего уже не считался труЪ-буржуинским. Разработки *нематериальных* методов стимулирования буржуев тоже очень интересовали: как так дополнительного бабла платить не надо, а норот пашет во славу труда. Методы эти вернулись в *эту страну* после осмысления на диком западе: вместо партсобраний и субботников получили *тимбилдинг* и *корпоративную культуру*. Неспособность превзойти и заменить капитализм логично привела к тому, что возникли капиталистические варианты того, как бить невидимой руке невидимой линейкой по пальцам.

Смирительная рубашка для невидимых рук

«Ожидается, что ты вырастешь очень умным, поскольку все время живешь в Кембридже»

— Прабабка Джона

«Сегодня мы все — кейнсианцы»

В 1883 году, ещё в Доброй Старой Англии родился мальчик. С местом рождения ему повезло: мало того, что в Англии, так еще и в самом Кембридже, и мало того, что в Кембридже, там в самой что ни на есть интеллигентской семье профессора и писательницы. Мальчик надежды оправдал и с самого раннего возраста проявлял чудеса ума и сообразительности. Основным интересом вьюноши был круговорот бабла в природе. После окончания учебы в Итоне молодой человек удачно сочетал службу Его Королевскому Величеству, научную деятельность и игру на бирже. На каждом из этих поприщ Джон Мейнард Кейнс добился выдающихся результатов, решпекта и уважухи, а на последнем он сколотил неплохой капитал, при живом-то папе. Но в 1929 году, в то время, когда Кейнс ванговал устойчивый и плавный рост, биржи рухнули, Кейнс потерял всё бабло. «Ах ты ж ёбаный ты нахуй», подумал он, но в силу врожденной интеллигентности и пуританского викторианского воспитания промолчал, и призадумался. Результатом раздумий стало восстановление личного капитала и эпический программный труд «Общая теория занятости, процента и денег». В коем была заключена новая отрасль экономической науки — *макрэкономика* с макроэкономическими показателями и прочим блэкджеком и ересь про то, что рынок нифига не является саморегулирующейся системой. А чтобы, значит, регулировать и избегать кризисов, надо стимулировать спрос государственными заказами. Причем сам государственный заказ может пользы не приносить вообще: можно провести футбольный ЧМ или *олимпиаду*, вбуханное в госзаказ бабло хитрой магией через мультипликаторы гальванизирует экономический рост.

Моментально взбурлили говны, особо отметились экономисты из так называемой австрийской школы, которые свято верили, что рынок в чистом, рафинированном виде — система саморегулирующаяся, и не надо лезть в неё грязными ручонками, там своя, невидимая рука есть. А госзаказы за напечатанные деньги дадут временный эффект и только раскрутят инфляцию. Особо Кейнса критиковал Фридрих Август Хайек, *но удаленно*, на предложение провести *очную дискуссию* всячески отнекивался и *с темы сруливал*, хотя в 30-е и 40-е годы находился рядом с оппонентом — в Лондоне.

Но буржуинат помнил ужасы Великой Депрессии, и Кейнсу оказали очередную порцию решпекта и уважухи, *британский ученый* стал общепризнанным *экспертом* в области тайных ходов маестей бабла, и в 1944 году ему и группе товарищей поручили запилить новый, послевоенный порядок в области расчетов деньгами, что и было сделано в Бреттон-Вуде. В 1946 Кейнс принял участие в открытии главного инструмента ZOG — Международного Валютного Фонда. Но посмотрев, что получилось, испытал *батхерт* и инфаркт, после чего помер.

Идеи Кейнса и план Маршалла привели к экономическому росту, а в Западной Европе так и вовсе говорили об *экономическом чуде*. Впрочем, план Маршалла тоже в какой-то степени был идеей Кейнса — он ещё после *Первой Мировой войны* рекомендовал не гнобить Германию репарациями, а способствовать в ней поднятию экономики. Продолжалось это четверть века до конца 60-х начала 70-х годов прошлого века, пока идея Кейнса в виде бреттон-вудской валютной системы не накрылась медным тазом. Тут уже оказались на коне критики Кейнса — либеральные экономисты, Хайек так и вовсе получил Нобелевскую премию. А Кейнс за все заслуги её не получил (*спойлер*: Помер он. Нобелевскую премию по экономике учредил, ВНЕЗАПНО, не Нобель, а Шведский банк. В 1969 году. Но по правилам Нобеля — дохлым героям не вручается).

Позже пытались скрестить ужа с ежом, кенсианство и австрийскую школу с *монетаристами*, да и до сих пор пытаются. На практике это выглядит так: если подкрадывается полярная лисичка или она уже цапнула — достаем с полки *нирежеж* Кейнса, перечитываем и переосмыслием; если экономика прёт — ну и зашибись, регулировать не надо, пусть дальше прёт.

Зиг-хайль невидимыми руками

В общем-то, *австрийский художник* на ниве экономики прославился только тем, что умудрился построить систему, которая нахваталась самых худших черт и от детища «*плутократов*™» (нет, серьезно, любили там так *называть* капиталистов), и от сумрачного гения большевиков. В результате получился не то что капитализм, а какой-то особо буйный его вариант с государственной принудиловкой для *не вписавшихся в рынок*, да такой, что заклятые друзья с обеих сторон океана просто ахнули.

Но это сказка. А сначала присказка. Что представляла из себя Веймарская республика до прихода к власти НСДАП? Это термоядерный уровень насилия, коррупции, декадентства и нищеты, да и репарации за проигранную Первую Мировую, которые Германия платила союзникам, почему-то ни богатства, ни

Кейнс: только госрегулирование спасёт экономику. [И кепка](#)

Хайек: Ну охуеть теперь

стабильности в обществе не добавляли. Зато балет кино хорошее было. Как нетрудно догадаться, общество бросало то в жар, то в холод, и можно было предположить, что в конце концов победит одна из крайностей, коммунисты или ультраправые. Победили всё-таки последние. И неспроста.

Обычное объяснение произошедшего состоит в том, что испуганные перспективой коммунистической революции победы левых на выборах имущие классы кинулись в объятия нацистов, которые казались им меньшим злом. На самом деле всё обстояло куда интереснее. Дело в том, что характерной чертой фашистского режима является крепкая дружба между капиталом и государством. Согласно классической рыночной теории, применяемой сторонниками невидимой руки, государство должно просто не вмешиваться, а там всё будет в шоколаде. Само. Согласно сторонникам госрегулирования, вмешиваться всё-таки должно, чтобы рука сама не натворила всякой дичи. Ну а согласно коричневым и т. н. неолиберальным экономическим теориям, государство не то что должно, а буквально обязано следить, чтобы ни одна сволочь даже не подумала этой самой руке помешать, что бы она ни делала, будь то политические оппоненты, иностранные конкуренты или кто ещё. Недаром многие либералы поддерживали установление фашистских режимов в их странах (коалиция между либералами и фашистами в Италии) и даже входили в состав правительств (например, [Ялмар Шахт](#)).

Перво-наперво была проведена масштабная приватизация (*reprivatisierung*). Нацистские власти избавлялись от банков, промышленных концернов и мелких фирм, национализированных прошлыми правительствами для оздоровления экономики в кризис (как поступали в те годы практически везде), чтобы купить лояльность крупного капитала и выручить средства на программы перевооружения, выполнявшиеся по большей части всё теми же частными предприятиями, естественно, с прибылью для себя (то есть в ущерб казне). Такой вот порочный круг. Планирование было в виде госзаказа (который покрывал до 100% в некоторых секторах), за соблюдением которого следила партийная дисциплина (большинство буржуев входило в НСДАП). Но само выполнение госзаказа шло «по хозрасчёту», в отличие от совка. То есть «Рейнметалл» именно закупал сталь и уголь по более-менее «рыночным» (то есть договорным) ценам. Другое дело, что в любые крупные договора всегда были под присмотром партии, из чего вытекал уровень коррупции куда больший, чем в веймарскую эпоху. Как делался бизнес в таких условиях, наглядно продемонстрировано в фильме «Список Шиндлера».

Нелишним будет отметить, что важным пунктом в программе Адика стала гарантия бизнесу той самой свободы... Свободы не то, что от профсоюзов, а вообще от любых движух недовольных рабочих. Дескать, трудолюбивый бизнесмен сам решит, как ему обращаться с ленивыми вечно ноющими лохами. Срочно нужен квалифицированный рабочий, а он в окопах на фронте? Не беда, демобилизуем! Любой каприз за ваши деньги. Кстати, о деньгах. Приватизация гарантировала бесконечное накопление капитала, чтоб точно хватило на все причуды (и все взятки). И всё это зрело ещё в Веймарскую республику, когда буржуи плотно сидели на подсосе, поэтому можно смело сказать, что кризисная рыночная экономика есть прямой предшественник отороженного Рейха. А уж с появлением [странных людей с метками на одежде](#) и пригнанных батраков с востока, которых можно было эксплуатировать вообще как заблагорассудится, немецкой буржуазии стало вообще вольготно.

В интернете, преимущественно в политсрачах, часто можно встретить фразу, что Гитлер выполнил все свои предвыборные обещания. Скорее можно сказать, что ему удалось создать иллюзию их выполнения до того, как война погубила «тысячелетний рейх» и поставила их все заново (вплоть до тех самых репараций). Экономические проблемы, вызванные Великой Депрессией, практически решили предшествующие правительства (из-за чего начался отток электората от радикальных партий), а Гитлеру просто повезло пожать их плоды, подобно любому политику в демократической системе (Рейган и повышение процентных ставок Волкером). Там же, где нацисты делали всё сами, с выполнением обещаний оказалось гораздо хуже. Программа НСДАП обещала национализацию заводов и банков, Адик, как уже отмечалось выше, устроил приватизацию. Или взять, к примеру, проблему безработицы. Способных трудиться безработных тупо [выкинули с пособия по безработице](#) на [стоящие заводы](#) за зарплату, [меньшую](#), чем пресловутое пособие. Впрочем, трудовых резервов всё равно оказалось мало. Так что студентам тоже доставили немало лулзов приобщением их к аналогу советской студенческо-профессорской «картошки», которую позже переняли генсеки: ну в самом деле, не пропадать же добру. Не менее гениально был решён и вопрос с пенсионным обеспечением: все, кого специальные медкомиссии признавали годными к труду, продолжали работать. Тех, кто уже успел выйти на заслуженный отдых, пинками вернули обратно. 8-часовой рабочий день? Извольте не бухтеть тут коммунаскими лозунгами, а то [мало ли!](#) Арбайтен! В общем-то, остальные реформы тоже строились по плану «рыночные потребности и немного принудиловки для затыкания дыр» и, как ни странно, кое-какие результаты получились. Была решена продовольственная проблема, в обществе возникла какая-никакая стабильность и порядок, зарплаты номинально росли почти на 10% в год.

Проблема, однако, заключалась даже не в том, что вышеописанные «бонусы» вроде монополек и социальных проблем были безапелляционно переложены на плечи работяг (самим надо было думать, за кого голосовали), а в том, что эти «бонусы» по сути съели немецкую экономику. При внешнем порядке и благообразии она по сути представляла маложизнеспособного голема доктора Франкенштейна. Бюджет из практически безубыточного в 1933 г. стал глубоко дефицитен (доходы покрывали только 61% расходов) уже к 1937 году. Ситуация была настолько критической, что Гитлер вынужден был прибегнуть к «маленькой победоносной войнушке» с Польшей задолго до того, как завершатся программы перевооружения, накопления стратегических ресурсов и особенно расширения мобилизационной базы вермахта.

Дыры в экономике Рейха необходимо было затыкать дыры ограблением территорий и бесплатным трудом насильно угнанных остарбайтеров. Желаящие вникнуть в суть могут прочитать про концерны «Крупп», «И. Г. Фарбен» и некоторые другие (в том числе американские Ford и General Motors). Волосы начнут шевелиться на жопе, когда приходит понимание, на ЧТО оказались способны солидные бизнесмены ради прибылей: если вникнуть в тонкости, то понятно, что Аушвиц (Освенцим) был профинансирован от и до бизнесом «И. Г. Фарбен», который и получал основной профит с этого [места](#). Собственный концентрационный лагерь там был нужен для организации непрерывного производства, ибо выписка дармовых работников из тру лагерей (в которых бал правил непосредственно СС) натыкалась на конвойные регламенты военных. Были даже разработаны специальные нормы, регулирующие телесные наказания таким образом, чтобы это не влияло на производственные вопросы. Примеры такого бизнес-гуманизма весьма занимательны: пиздить проштрафившегося до полусмерти не на глазах остальных, а где потише; травить газом не всех унтерменшей, а только тех, кто уже физически не способен работать от забора и до заката при весе в 35 кг и кормёжке раз в день. Но даже из мёртвых абсолютно свободные бизнесмены выжимали максимум: золотые зубы, волосы, мыло в конце концов... Граница между зигующей рукой СС и Невидимой Рукой Рынка была фактически стёрта.

Но в ходе войны на восточном фронте резко исчезло [жрат](#), чуть позже стало не хватать и самих работников, потребности пожара войны всё возрастали, а возможностей грабить с каждым поражением становилось всё меньше. К чему всё это привело, все прекрасно знают, зато идею с [гастарбайтерами](#) западное сообщество оценило, разве что ныне её исполняют в более эффективных формах. Да и нажитые на этом капиталы никому не делись, составив основу послевоенного развития западногерманской экономики, о чём позаботились многочисленные нацистские бонзы и коллаборационисты поменьше, образовавшие с подачи американцев первое правительство ФРГ во главе с Аденауэром.

Невидимая рука [made in China](#)

«

Чем еще уконтрапуишь Мировую атмосферу: Вот еще покажем крупный кукиш США и СССРу!

»

— [Высоцкий](#) догадывался

«Не важно, какого кот цвета — черный он или белый. Хороший кот такой, который ловит мышей. »

— [Дэн Сяопин](#)

[Мао Сталина](#) уважал и потому мелких собственников аки Хрущ никогда не гнобил. Четыре маленьких звездочки на флаге Китая — это, ВНЕЗАПНО, четыре мелкобуржуазные партии, союзники китайских политруков. После того, как Мао разосрался с Хрущёвым, выяснилось, что Китаю без СССР как-то неиндустриально, и он пошел каким-то совсем своим путём, с большими скачками, истреблением воробьев, выплавкой чугуна в сельских копанках, [культурной революцией и хунвейбинами](#).

Понятно, что рывки вкупе с массовой промывкой мозга и выпиливанием несогласных привели к большому пиздецу в экономике, и много кому надоели. Поэтому когда Мао [ушел к Конфуцию](#), его ближайшие соратники, включая любимую жену, были подвергнуты критике, названы *Бандой Четырех* и закрыты в тюрьме. Власть перешла к менее буйным личностям во главе с недобитым во время культурной революции Дэн Сяопином, [и всё заверте...](#)

Перестройка, НЭП, полный возврат к капитализму — называйте как хотите. КНР отказалась рвать жилы, чтобы построить высокотехнологичную индустрию как в СССР. Начали с сельского хозяйства: упразднили китайские аналоги колхозов, а землю раздали семейным подрядам в собственность. Дальше — больше: организовали *открытые экономические зоны*, где злобные капиталисты могли вкладывать бабло в производства, и, боже всемогущий, получать прибыль. На фоне миллиардного населения, готового работать за чашку риса, это привело к переносу многих производств в Китай, а после падения и распила остального соцлагеря и вовсе расцвету Китая. Сами китайцы начали организовывать кустарные производства чего попало с понятным качеством. Потом уже и многие средние производства, ебануться, приватизировали. Приватизация, в отличие от разводилова Чубайса, происходила просто и понятно: если директор государственной фабрики показывал результаты, то он становился собственником, и дальше крутись как хочешь; а если не показывал — директора меняли. И всё это под чутким руководством **Коммунистической** партии Китая, сомнения в монополии которой наказывались жестоко и незамедлительно.

В результате сложился уклад экономики, для которого горе-экономисты не придумали названия лучше, чем [государственный капитализм](#). Вроде как при Бисмарке, но на поверку — как при нацистах. Вроде бы и рынок, а направления развития определяются государством на съездах КПК. Вроде бы даже

крупнейшие корпорации конкурируют, но контрольный пакет акций — у государства. КПК постановила — в этом городе строим фабрики по производству носков, а в этом — по производству застёжек-молний. И всё, больше в Китае нигде не производятся носки и молнии, но в этом городе производится 95% **мирового** выпуска носков, а в том — 95% мирового выпуска молний. Строго говоря, это сферический в вакууме НЭП, аналогичный советскому, когда социалистическое государство сознательно вступает в союз с ТНК против своих мелких собственников, чтобы модернизировать страну. Такую «реалистическую» и «человечную» систему весьма небезынтересно сравнивать по показателям с «утопией» сталинских предвоенных перегрузок. В сухом остатке Китай прёт уже тридцать лет, по хитрому *номинальному* исчислению, включающему финансовые услуги — вторая экономика мира, и скоро станет первой. А по реальному, промышленному производству — давно, где-то с **нулевых**, первая. Мировые кризисы отражаются в виде снижения **темпов** роста, например, с 9% до 5%.

Не без проблем, конечно. Когда ключевые решения принимаются **партийными функционерами**, это не может не привести к разгулу коррупции. В Китае с ней борются **живительными расстрелами**, как Сталин и Мао завещали — культ ведь никто не развенчивал. Что позволяет её держать в некоторых рамках. Надо отдать должное китайским товарищам, как-то так у них устроено, что зарвавшийся **чиновник** может купить пулю для своего расстрела, не взирая на должности. Из последнего и эпического — дело Чжоу Юнкана, бывшего министра общественной безопасности, пятого лица в государстве. Всяких ништяков, включая 300 вилл и элитный алкоголь, у него нашли и арестовали на 14,5 миллиарда долларов. На минуточку, состояние **Абрамовича** в 2014 году оценивается только в 9,1 ярдов вечнозеленых.

Кроме того, что ещё более важно, так называемые коммунисты в Китае никогда не пытались решить полностью все социальные проблемы такого уклада жизни, максимум — только сгладить их. Долгое время считалось, что в современном Китае не платят пенсии и нет бесплатной медицины — и если первое на проверку оказалось **неправдой**, то **второе** совсем недалеко от истины. Нет или совсем недавно не было многих видов пособий, профсоюзов, развитой налоговой системы. Кроме того, власти при активном участии крупного бизнеса (в первую очередь группы «Alibaba») сознательно усугубляют социальное расслоение до уровня **морлоков и элоев** через систему рейтингов благонадёжности, низкие значения которых изолируют несчастного гражданина от высших слоёв общества, лишают его и тех немногих прав, что у него есть, и навсегда закрывают перед ним и его потомками все социальные лифты.

Из-за этого трудовые ресурсы исключительно покладисты, а если нужны совсем шёлковые, то к услугам бизнеса всегда есть тюрьмы и концлагеря, куда можно попасть на 3 года за любой чих даже без решения суда; впрочем, это в основном **для уйгуров** и прочих «неблагонадёжных» нацменьшинств (**Фриц Заукель** вертится в гробу). Кроме того, с недовольством борются всеохватной слежкой и цензурой. На фоне экономических успехов и перевооружения армии китайская система выглядит достаточно стабильно, а самим китайцам не привыкать, тем более что практически вся их история на протяжении последних двух с половиной тысячелетий и состояла из натурального рабства, перемежаемого периодическими (раз в триста лет) развалами государства и анальными завоеваниями внешними силами. На этом фоне нынешние ограничения кажутся современным китайцам сущим пустяком, хотя никто пока так и не доказал, что и этот «благополучный» период не обернётся крахом.

Вьетнамский вариант

В 1986 году руководство Социалистической Республики Вьетнам, наглядевшись на результаты курса Дэн Сяопина в КНР, а также на плоды горбачёвского «ускорения» в **Чернобыле**, решило выработать свой путь к успеху — ибо негоже **победителям французов, американцев, китайцев** и кампучийцев (хотя на деле война с красными кхмерами была ещё в самом разгаре) прозябать в нищете. Исходные условия сильно отличались от обоих источников вдохновения: индустриализация, как и в Китае, была весьма поверхностной, но присутствовал определённый уровень социальных гарантий, вдобавок, порядки в целом были куда свободнее. Решено было взять гласность у Горбачёва, но переходить к рыночным отношениям по китайской модели, хотя и с большой осторожностью. Так вместо предлагавшихся в Союзе Явлинским 500 дней переход к капитализму растянулся во Вьетнаме на 15 лет: промышленность начали приватизировать только в начале 2000-х, причём продолжали появляться и новые госпредприятия.

Гласность тоже приняла своеобразные формы — так, например, существует весьма крупный и дотошно собранный государственный музей карточной системы во Вьетнаме, призванный напоминать населению о победах не только над внешними врагами, но и над нищетой. И несмотря на то, что партию и правительство критикуют на каждом углу и совершенно открыто, масштаб и накал социальных конфликтов в целом куда меньше, чем в России или Китае — сказывается, вероятно, тот самый менталитет победителей, уверенность в собственных силах, вроде той, что была в послевоенных СССР и КНР. Учитывая ещё и то, что государство сумело не только добиться экономического развития, но и при этом не сокращать госрасходы на стратегические сферы — во Вьетнаме по-прежнему одна из крупнейших в подушном исчислении армий мира, а оборонная индустрия только растёт — этот вариант можно признать весьма успешным. По всей видимости, вьетнамский опыт так или иначе учитывают сейчас и в **КНДР**, руководство которой впервые за полвека смогло толком накормить своё население и обеспечить хотя бы в Пхеньяне уровень жизни немногим хуже, чем в приграничных китайских уездах.

Шоковая терапия невидимыми руками

Немцов «курчавит» по Кремлю, Климентьев, друг его, пострижен. Ефимыча в упор не вижу,

| Поскольку Родину люблю, А государство ненавижу!

— Евтушенко об эпохе шоковой терапии и первоначального накопления капитала

После пика цен на нефть в конце 70-х черное золото резко подешевело, и в 80-х стоило менее \$20 за бочку. Проблемы в **совке** **начали нарастать** и в 1989 году пиздец подкрался настолько близко, что не замечать его было невозможно. Не помогли ни перестройка, ни ускорение, ни западные кредиты, выданные под снесение **Берлинской стены**. А гласность так и вовсе усугубила ситуацию — норот, вместо производительного труда, начал открыто возбужать на тему **«как нам обустроить Россию»**. Первые шаги к либерализации экономики сделали ещё в 1988-89 годах — разрешили кооперативы и Центры **народного** научно-технического творчества, под руководством пламенных комсомольцев. Комсомольцы были уже не те, что Павка Корчагин, и подарок Партии оценили — начали мыть бабло на хозрасчете. Схема была простая: завод или научный институт желает отмыть государственного бабла и заключает договор не с исполнителем, а с комсомольской конторой, у которой упрощенный порядок получения нала, конторка получает бабло, 10% уходит Васе Пупкину-исполнителю, что-то в откаты, 90-80% присваивается. Например, так начинал **Ходорковский**. Тогда же под маркой кооперативов распространились видеосалоны и прочий мелкий бизнес с неконтролируемым движением нала. Проще говоря, потихоньку **пилили**, а демократия и гласность была способом задвинуть консерваторов от КПСС.

И действительно

Всё это как-то слабо способствовало экономическому росту, и экономист-самородок Явлинский в 1990 году запил программу «500 дней», которая **за 500 дней** должна была привести страну к светлому капиталистическому будущему. Но в спорах-дебатах это предложение заболтали и решили начать коммунистически — с отжата бабла у ВНЕЗАПНО появившихся богатых. В январе 1991 года замутили обмен крупных купюр с ограничением снятия со счетов в **Сбербанке**. А сразу после дня дурака, 2 апреля, отпустили цены на товары массового спроса, ценник взлетел в 3-5 раз, норот в очередной раз фалломорфировал. Поэтому нет ничего удивительного, что в поддержку ГКЧП, в составе которого был Валентин-Ежик Павлов — **идиёт** идеолог этих реформ, вышел только балет «Лебединое озеро», а норот вышел в поддержку **Ельцина**.

Шоковая терапия, однако, еще даже не началась. Смена власти, развал СССР и воцарения в этой стране царя Бориса привели к тому, что из каких-то коридоров экономических институтов появились молодые талантливые экономисты. Во главе с **Гайдаром** и **Чубайсом** они очень быстро объяснили, что **только невидимая рука рынка и шоковая терапия** смогут спасти Родину. Мало кто знал, да и сейчас мало кто знает, что за этими молодыми дарованиями маячила фигура неолиберального экономиста **Джеффри Сакса**. Вопреки созвучию своей фамилии, отсосали все, кроме Джефа. Конечно, он потом всем объяснит, что фейлы были от криворукости и жадности аборигенов, но буквально всё то же самое происходило в Боливии и Польше, где он также успел насоветовать. С той разницей, что в Боливии, например, успели приватизировать даже водопровод, а затем запретить собирать дождевую воду с крыш. Повсюду шоковая терапия оказалась шоком без какой-либо терапии.

Как учит либеральная экономика — **не надо раздувать инфляцию**. В результате, государственные расходы сократили, как могли. Здравоохранение, образование и оборонка пошли в жопу, в научных институтах и вовсе выживали за счет гуманитарной помощи с Запада, но сократить расходы в ноль не получилось, и деньги таки пришлось печатать. В результате возникла веселенькая, фантастическая загогулина — инфляция чуть менее, чем в **Зимбабве**, но денег для расчетов в экономике не хватает. Появилась тема под названием «взаимозачеты»: ушлые ребята находили цепочки неплатежей, впуливали туда некоторую сумму, но за услуги брали... немного, 5-10%... с каждого шага в цепочке.

Доктрина Шока / The Shock Doctrine
Отрывок из фильма «Доктрина шока»

Следующая разводка случилась практически сразу после появления **Российской федерации** — ваучерная приватизация. Всё просто: напечатали бумажек с цифрой **10000** рублей, продали их по 25 рублей и объявили, что за них можно получить в собственность всё нажитое непосильным трудом за советское время. Ну, не всё, а только некоторую часть, как выяснилось. И не всем. Работникам предприятий, которые акционировались — попроще, сколько есть ваучеров — хоть на все. У кого вдруг организовалась пачка — тоже не сложно. А вот куда мог вложить енту бумажку среднестатистический совок — не известно, это его проблемы. Это привело к тому, что ваучеры сдавали по цене, близкой к 25 рублям, то есть около двух бутылок водки, а не двух «Волг», как обещал Чубайс. Для небыдла были придуманы паевые фонды, которые после сбора ваучеров пропали неизвестно куда, то есть небыдло не получило даже на бухло.

Вторая часть **марлезонского балета** была проведена в 1995—1996 годах, когда определенное количество бабла сконцентрировалось в невидимых руках **отдельных банкиров**, но ребятам хотелось большего. И провернули разводку под названием **залоговые аукционы**. Всё просто: у государства нет бабла, заложим акции предприятий, пока ещё государственных. Бабло не отдадим, а предприятия переходят в частные руки. А под ковром договоримся, что кому, чтобы, значит, ценник не заирать. Говорят, даже Джеффри

Сакс фалломорфировал. Резон этого мероприятия, как утверждают близкие к тогдашней власти экономисты, состоял в том, что приватизация этих ценных предприятий по рыночным ценам той поры — низким на фоне упадка экономики и недоверия к государству — привела бы к скупке всей страны за бесценок наиболее ушлыми западными инвестиционными группами, а так отдали хоть и жуликам, но своим. Осмысленность этой манипуляции читателю предлагается оценить самостоятельно, а ниже приведено несколько цитат, чтобы проникнуться духом эпохи.

Главное, что подвело нас, это колоссальный разрыв между риторикой реформаторов и их реальными действиями... И, как мне кажется, российское руководство превзошло самые фантастические представления марксистов о капитализме: они сочли, что дело государства — служить узкому кругу капиталистов, перекачивая в их карманы как можно больше денег и поскорее. Это не шоковая терапия. Это злостная, предумышленная, хорошо продуманная акция, имеющая своей целью широкомасштабное перераспределение богатств в интересах узкого круга людей

— Джеффри Сакс, идеолог шоковых терапий

А мы никого не отключаем! Мы вообще никого не отключаем. Мы включаем тем, кто платит

— Чубайс

Что вы волнуетесь за этих людей? Ну, вымрет тридцать миллионов. Они не вписались в рынок. Не думайте об этом — новые вырастут

— Приписывается Чубайсу

Рабочим платить зарплату желательно

— Гайдар

Чтобы поставить экономику и политику мировой сверхдержавы в зависимость от решений потенциальных противников (США) и основного конкурента на нефтяном рынке (Саудовская Аравия) и ждать, когда они договорятся, надо долго рекрутировать в состав руководства страны особо некомпетентных людей

— Гайдар о Горбачёве и себе

Мы наблюдаем, как агонизирует клептократическая система ельцинской России. Вопиющий пример порочности приватизационной эпохи — пресловутые залоговые аукционы 1995—1997 гг., обеспечившие Ходорковскому его состояние. <...> Покупая у государства активы в ходе такой закулисной сделки и по столь заниженной цене, вы рискуете, что ваши права на новую собственность никогда не будут надежно защищены. Сограждане будут считать вас мошенником, а государство — скорее хранителем активов, чем их подлинным владельцем

— Невинно убиенный Пол Хлебников о залоговых аукционах

Для нас приватизация была манной небесной. Она означала, что мы можем скупить у государства на выгодных условиях то, что захотим. И мы приобрели жирный кусок из промышленных мощностей России. Захватить «Уралмаш» оказалось легче, чем склад в Москве. Мы купили этот завод за тысячную долю его действительной стоимости

— Каха Бендукидзе

Капитал... нанимает на работу власть. Форма найма называется «выборы»

— БАБ

Профит

\$регистрация 1000 мелочей 2 в 1 25-й кадр Bitcoin Biz By design Deadline Embrace, extend and extinguish Enlarge your penis Extreme Advertising Fine print Forex HYIP Kirby Kontora Lockerz.com Made in China Opulence, I has it Product placement QNet SAP Second-hand SEO SMS-лохотрон SMS-шпион The Asylum Wazzup Роман Абрамович Автошкола Акция Алексей Бабушкин Алименты Амеро Бабло БАДы Баянист Тамада Услуги Березовский Бизнес-пакеты Биокатализатор топлива Биржа Благотворительность Блат Бобби Котик Брачный аферизм Бренд Букмекерская контора Буржуй Бутик Быдлодевайс Быстро, качественно, недорого Вазелин Вахтовый метод Вентиляторный завод Видеокурсы Виктор Петрик Винлок Вирусный маркетинг

Болшеонная таблетка Всемирная история, банк «Империял» Выборы
Генномодифицированная вода Гешефт Глобальное потепление Голливуд Гомеопатия Горд
Грабовой Дисбактериоз Дойная корова Дональд Трамп Донат Ебай
Залогово-кредитный аукцион Заработок в интернете Звёздные войны Звонилка Золото
Игровые автоматы ИКЕА Иммуномодулятор Иннова Интернет-магазин Кадровые агентства
Карательная психиатрия Кардинг Карликовое государство Кликбейт Копираст
Коробка из-под ксерокса Корпоративная культура Красная ртуть Кредит Лёгкий голод
Лас-Вегас Литрес Лох Лохотрон Лохогадайка Макдоналдс

Политика

14/88 282 статья Alt-Right Black Lives Matter Brexit FEMEN Make Anime Real Po
REMOVE KEBAB SJW Vnovodvorskaya Who are you to fucking lecture me? ZOG
A Better Amercia with Mitt Авангард красной молодёжи Азаров Активная гражданская позиция
Александр II Александр Солженицын Алексей Журавлёв Алексей Митрофанов
Алексей Михайлович Алкснис Альбац Альберт Гор Аляска Анархист Анатолий Чубайс
Англичанка гадит Андрей Колесников Антиглобализм Антифа Арабская весна Арбатова
Ари.ру Бабка по вызову Бадд Дуайер Бальдур фон Ширах Банановая республика
Бандеровец Барак Обама Батька Махно Бацька Березовский Бокасса Бомарше
Борис Немцов Борис Соколов Ботинкометание Брежнев Бронзовый солдат Буржуй
Валерий Zubov Валерий Назаров Ван дер Люббе Ватник Вежливые люди Векослав Лубурич
Взрывы в метро Виктор Колесников Виталий Милонов Вителлий Вольтер Вражеские голоса
Вы просто ненавидите всё русское Выборы Вячеслав Мальцев Гай Марий Галковский
Гармодий и Аристокитон Геббельс Гей-оргиевцы Гелиогабал Генеральная линия партии
Геннадий Кернес Герман Геринг Гитлер Глобус Украины Горжусь Россией! Госдеп
Госдума Граждане СССР Гражданин поэт Гражданская война в Сирии Грудинин
Двойники Путина Дело Дрейфуса Демократизатор Демократия День миномета Децимация
Джон Кеннеди Джордж Буш Дидро Дмитрий Киселёв До чего Сталин страну довёл
Добровolec Дональд Трамп Донецк Дотянулся проклятый Сталин

urban:invisible+hand

1. ↑ На Quora рабочий с завода «Феррари» всё же удосужился поправить картину. Да, «Феррари» он купить не сможет. Но поскольку «Феррари» принадлежит концерну ФИАТ, то эти самые «фиаты» и прочие «лянчи» он таки может покупать со скидочкой «для своих» в 1/4 цены (не считая экономии на отказе от услуг автосалонов).